
Искажённая
правда
18+

Lara Vi

Искажённая правда

«Автор»
2026

Vi L.

Искажённая правда / L. Vi — «Автор», 2026

В чужих рассказах всегда легко оказаться виноватой. Но гораздо труднее жить, зная, что оправдания услышат позже обвинений - если вообще захотят слушать. Иногда встречается человек, рядом с которым перестаёшь подбирать слова и прятать усталость. Появляется желание остаться. Оставить чашку на столе, рассказать о плохом дне, поверить, что сомнения наконец закончились. Но прошлому достаточно одного повода, чтобы вернуться. Чужого намёка. Убедительной фотографии. Нескольких слов, сказанных в ярости тем, кому доверили самое хрупкое. Что остаётся от любви, когда правда наконец раскрыта, а всё самое страшное уже произнесено?

© Vi L., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 16

Lara Vi
Искажённая правда

Глава 1

Глава 1

Если бы кто-нибудь спросил Райана Росса, что именно ему не нравилось в открытии сезона соревнований, он бы ответил: люди. Не лошади, которые после зимнего перерыва становились беспокойнее обычного, не ранние подъёмы и даже не Дилан, решивший за два дня до открытия изменить расположение гостевой зоны. Именно люди, которые по непонятной ему причине считали, что оплаченный билет позволял им не замечать ограждения, таблички и сотрудников, в третий раз объяснявших, что кормить чужую лошадь принесённым из дома печеньем нельзя.

До открытия оставалось больше часа, поэтому посетителей на территории пока не было. Однако Райан уже успел трижды произнести слово «нельзя», один раз отменить чужое распоряжение и выслушать человека, который уверял, что громкость колонок необходимо проверить именно рядом с выходом из конюшни.

- Проверите со стороны парковки - сказал он, возвращая рацию на крепление.

Голос оставался ровным. В свои двадцать семь Райан уже знал, что большинство людей сначала пытаются спорить именно с теми, кто ещё не начал раздражаться вслух. Поэтому он не повышал тона, но и улыбаться, чтобы сделать распоряжение приятнее, не собирался.

- Но выступление будет здесь.

- А лошади сейчас там.

Мужчина посмотрел сначала на конюшню, потом на него. Райан не стал помогать ему с выводами. Поправив манжет тёмной куртки, он дождался, пока тот начнёт отдавать распоряжения своим помощникам, и только после направился к административному зданию.

Начало марта в этом году оказалось холодным. На затенённых участках ещё лежал снег, зато на дорожках его не осталось: со вчерашнего вечера сотрудники центра убирали территорию, проверяли ограждения, расставляли указатели и спорили о том, где удобнее поставить дополнительные урны. Райан считал, что урн никогда не бывает достаточно. Джейн считала, что если он продолжит лично заниматься каждой мелочью, то к началу первого выступления возненавидит даже собственную фамилию.

В одном она ошибалась. Фамилию он любил.

Конноспортивный центр Россов открылся несколько лет назад, и за это время Райан успел привыкнуть к тому, что люди воспринимали его как очередное приобретение богатой семьи. Красивые конюшни, просторный крытый манеж, тренировочные площадки, аккуратное здание с панорамными окнами - всё это действительно стоило денег. Но почему-то никто из тех, кто рассуждал о лёгкости подобного бизнеса, не приходил сюда в пять утра и не оставался до ночи, когда заболевала лошадь, прорывало трубу или выяснялось, что очередной поставщик перепутал заказ.

Дилан обычно говорил, что доказывать что-либо посторонним - занятие неблагодарное. Райан соглашался. А потом всё равно раздражался. Они были двоюродными братьями. Их отцы, Итан и Остин Росс, вместе управляли семейной автомобильной компанией: старший отвечал за руководство и развитие, младший - за финансы. В детстве Дилан и Райан проводили вместе столько времени, что оба дома давно стали для них одинаково привычными. Дилан был старше всего на год, но иногда вспоминал об этом с такой уверенностью, будто разница давала ему право на дополнительные полномочия. Конный центр они открыли вместе. Дилан умел

договариваться с людьми, видеть перспективу и спокойно обсуждать то, из-за чего Райану уже хотелось закончить разговор. Райан лучше чувствовал самих лошадей и замечал проблемы раньше, чем они становились очевидными остальным. Это не избавляло братьев от споров, зато до сих пор помогало приходить к решениям, которыми они оба оставались довольны.

За зданием уже поднимался пар над первыми открытыми жаровнями. На ярмарочной площадке устанавливали небольшие прилавки: горячие напитки, выпечка, изделия местных мастерских, детские сувениры. Для продавцов приготовили закрытые шатры с обогревателями, хотя Райан заранее предупредил, что открытие сезона в начале марта не гарантирует никому весеннего солнца. Людей это не смутило. По словам Джилл, горожане после зимы были готовы праздновать даже появление сухого тротуара.

Сам Райан предпочёл бы обойтись соревнованиями. Однако Дилан хотел сделать открытие большим городским событием. Джейн подсчитала расходы и заявила, что при хорошей организации идея имеет смысл. После этого спорить стало сложнее: если сестра приносила расчёты, обычного «мне это не нравится» уже не хватало. Войдя в административное здание, Райан обнаружил её именно там, где и ожидал: за столом в переговорной, среди папок, пропусков и двух открытых ноутбуков. Рядом стоял нетронутый стакан кофе. Сама Джейн разговаривала по телефону с таким выражением лица, с каким их бабушка обычно выясняла, почему кто-то решил пропустить семейный ужин.

- Нет, - сказала она. - Это не дополнительное пожелание. Это было в согласованном списке оборудования… Значит, откройте последнюю версию… Да, ту, которую вы подтвердили вчера в шестнадцать сорок две.

Она произнесла время без малейшей заминки и провела ручкой по нужной строке в распечатке. На другом конце, судя по затянувшемуся молчанию, наконец начали искать письмо.

Райан остановился у двери.

Джейн подняла на него глаза и указала ручкой на свободный стул, словно он явился к ней на приём.

Он остался стоять.

- Прекрасно. Через двадцать минут жду от вас подтверждение, - закончила она и положила телефон. - Если ты пришёл сообщить, что кто-то снова неправильно поставил стол, сначала выпей воды.

Её губы чуть дрогнули. С посторонними она ещё сохраняла деловую вежливость, но на кузена тратить её не считала необходимым.

- Где Дилан? – спросил Райан не обращая на ее слова.

- С твоим отцом. Созвон с заказчиком.

- Он сказал, что освободится в восемь.

Джейн посмотрела на часы.

- Сейчас восемь четырнадцать. Думаю, мы ещё можем обойтись без заявления о пропаже. – сухо произнесла Джейн.

Райан бросил на стол папку, которую держал под мышкой.

- Исправленное расписание допуска участников. И пусть музыку проверяют подальше от конюшни.

- Уже передала.

- Когда?

- Когда ты объяснял звукорежиссёру особенности поведения лошадей своим самым дружелюбным голосом.

Она открыла папку, пробежалась взглядом по листам и сделала пометку. На Джейн был тёмно-зелёный свитер, узкие брюки и высокие сапоги, которые она ещё утром успела испачкать возле манежа. Волосы были собраны, рукава закатаны, а на запястье красовалась тонкая резинка, которую Розалин непременно предложила бы снять перед фотографированием.

Джейн была младшей дочерью Итана и Амелии Росс, родной сестрой Дилана. В свои двадцать два она ещё училась в университете, но уже работала в семейной компании и умела задавать вопросы, после которых даже опытные сотрудники предпочитали ещё раз проверить документы. Итан не скрывал, что гордится дочерью. Остин относился к её выводам серьёзно, хотя и не позволял забывать: прежде чем оспаривать чужие расчёты, нужно убедиться в собственных.

От матери Джейн достались внимательность, и привычка доводить начатое до конца. Амелия когда-то работала помощницей Итана, а теперь руководила внутренними проектами компании и прекрасно знала, сколько неприятностей можно предотвратить одним вовремя заданным вопросом. Но манеру смотреть на человека так, будто он уже сам должен понять свою ошибку, Джейн, по общему семейному мнению, унаследовала от бабушки.

Маленькой Джейн могла обидеться, если взрослые обсуждали что-то без неё. Подросшая Джейн предпочитала прийти подготовленной и сделать так, чтобы без неё обсуждение становилось затруднительным.

- Ты завтракал? - спросила она, не поднимая головы.

- Да.

- Кофе едой не считается. – спросила она тоном как у бабушки.

- Почему ты решила, что я пил кофе?

- Потому что Дилан хотя бы врёт разнообразнее.

Райан посмотрел на неё. Джейн продолжала изучать расписание с совершенно невинным видом, хотя по едва заметной улыбке было понятно: его выражение лица она прекрасно представляла.

Дверь за его спиной открылась прежде, чем Райан успел ответить.

- Надеюсь, обо мне говорят хорошо. – услышался голос.

Дилан вошёл, продолжая смотреть в телефон. Пальто он оставил где-то по дороге, галстук немного ослабил, но всё равно выглядел так, будто собирался на встречу с партнёрами, а не на площадку, где уже через час кто-нибудь обязательно наступит ему на ботинки.

- Мы обсуждали твои недостатки - сказала Джейн. - Но Райан опаздывает, поэтому закончили только первую часть.

Дилан убрал телефон. На сестру он посмотрел с привычной снисходительностью, которую она переносила только потому, что при желании могла испортить ему настроение гораздо быстрее.

- Что случилось?

- Пока ничего, - ответил Райан.

Брат посмотрел на сестру.

- Тогда почему у него такое лицо?

- Это обычное. – спокойно бросила Джейн.

Дилан усмехнулся и подошёл к столу. На несколько секунд его взгляд задержался на расписании, потом на сделанных Джейн пометках.

- Поставщики подтвердили оборудование? –спросил он.

- Решают проблему.

- То есть нет.

- Через двадцать минут будет да.

Он кивнул. У Джейн была неприятная для подрядчиков привычка помнить не только обещания, но и точное время, когда их дали.

В такие моменты Дилан особенно напоминал своего отца: быстро оценивал ситуацию, задавал короткий вопрос и ждал ответа по существу. Но там, где Итан мог казаться неприступным, его сын легче улыбался и реже заставлял собеседника жалеть о начале разговора. Райан ценил это качество, хотя признавать вслух не торопился.

Он прислонился к краю соседнего стола.

- Ты остаёшься?

Дилан ответил не сразу. Этого оказалось достаточно.

- Сколько? - спросил Райан.

- Нужно вернуться в компанию часа на два. Заказчик перенёс разговор, отец хочет, чтобы я присутствовал лично.

Райан медленно выдохнул.

Он понимал. Именно это и раздражало сильнее всего. Если бы Дилан просто решил исчезнуть в день открытия, можно было бы спокойно назвать его идиотом. Но семейная компания не переставала работать из-за их соревнований, а обязанности, которые Итан постепенно передавал сыну, нельзя было отложить до удобного времени.

Дилан, кажется, прочитал всё это по его лицу. Улыбка исчезла, и папку на стол он положил уже внимательнее.

- К началу основной программы вернусь. - добавил он.

- Ты вчера тоже говорил, что освободишься к восьми.

- И освободился. Сегодня.

Джейн прикрыла глаза.

- Пожалуйста, не начинайте. - В её голосе прозвучала такая знакомая усталость, что Райан на секунду забыл о раздражении. Сестра могла спокойно вести разговор с человеком вдвое старше себя, но рядом с ними обоими регулярно начинала выглядеть единственным взрослым в комнате.

Рация Райана ожила раньше, чем он успел напомнить брату всё, что думал о подобных шутках.

- Райан, подойдите к южному проходу. У нас вопрос по маршруту выхода.

Он сразу выпрямился.

- Что за вопрос?

На другом конце помедлили.

- Лучше посмотрите сами.

Вопросом оказался служебный фургон, стоявший там, где через некоторое время должны были проводить лошадей к разминочной площадке. Водитель выглядел уверенным в своей правоте. Рядом с ним сотрудник службы организации показывал что-то на планшете, а управляющий конюшней, Гарри, стоял чуть поодаль с выражением человека, который уже всё сказал и теперь ждал, когда те же самые слова произнесёт кто-нибудь с фамилией Росс.

Райан остановился возле ограждения.

- Почему машина здесь? - Он спросил негромко, но Гарри сразу убрал руки в карманы и отступил на полшага, предоставляя остальным отвечать самостоятельно.

- Нам сказали разгрузиться с этой стороны - объяснил водитель. - Через главный въезд далеко нести.

- С этой стороны проходит маршрут лошадей.

- Мы быстро. Минут двадцать.

За дверью конюшни послышался стук копыт. Один из конюхов вывел гнедую кобылу и остановился, увидев собравшихся людей.

Райан повернулся к сотруднику с планшетом.

- Кто изменил схему?

Тот перестал листать экран.

- Это временно. Мы хотели сократить-

- Я спросил кто.

- Я согласовал.

Последние слова прозвучали тише. Райан сжал челюсть. Вчера этот человек присутствовал на обсуждении маршрутов и, насколько он помнил, даже задавал вопросы. Значит, услышать объяснение ему удалось. Осталось выяснить, почему спустя сутки оно перестало иметь значение.

Подошедшая Джейн остановилась рядом, быстро оценила расстояние между машиной и ограждением.

- Разгрузку переносим к техническим воротам - сказала она. - Там освободили место.

- Но тогда нам нужен ещё человек.

- Получите. – спокойно заверила она.

Водитель открыл рот, собираясь возразить, но Райан уже смотрел на него.

- Сначала уберите машину.

Несколько секунд ничего не происходило. Потом мужчина всё же пошёл к кабине. Райан отошёл к конюху. Кобыла переступала с ноги на ногу, настороженно двигая ушами в сторону двигателя. Он взял повод ближе к недоуздку и тихо заговорил с ней, пока фургон разворачивался. Пальцы сами нашли знакомое место у основания шеи. Он почувствовал, как напряжённые мышцы постепенно расслабляются, и провёл ладонью ниже. С животными ему было проще сохранять терпение. Они не создавали неприятностей ради удобства и не требовали объяснить, почему испугались громкого звука.

С людьми такой способ работал хуже. Лошадь хотя бы не пыталась убедить его, что двадцать минут посреди прохода не считаются препятствием.

Когда машина исчезла за углом, он провёл ладонью по шее кобылы.

- Всё. Пойдём.

Гарри пошёл рядом.

- Я им объяснил.

- Знаю.

- Дважды.

- Я тоже иногда скучаю по времени, когда мы работали только с лошадьми.

Управляющий коротко рассмеялся.

Джейн догнала их у поворота.

- Сегодня всё проходит через координатора площадки. Больше никто самостоятельно схему не меняет.

Райан посмотрел на неё.

- Ты уже сказала?

- Да.

- Что именно?

- То же, что ты собирался. Только у меня получилось без угроз.

- Я не угрожал.

- Конечно. Просто всем вдруг захотелось жить правильно.

На этот раз она улыбнулась открыто. Райан покачал головой, но уголок его рта всё же дрогнул. Она ушла, отвечая на очередной звонок. Гарри проводил её взглядом и покачал головой.

- Ваша бабушка в молодости тоже была такой?

- Думаю, бабушка до сих пор считает, что молодая.

К десяти территория начала заполняться посетителями.

Первым делом Райан заметил детские голоса. Они доносились от главного входа, от ярмарочных палаток, из небольшого огороженного пространства, где инструкторы готовили пони к ознакомительным занятиям. Следом появился запах кофе, горячего теста и чего-то сладкого, что уже успели разлить на дорожку возле одного из прилавков. В манеже заканчивали прове-

рять покрытие. Трибуны постепенно заполнялись. На стене висел большой баннер с названием центра, а под ним два сотрудника спорили, достаточно ли ровно его закрепили.

Райан прошёл мимо, решив впервые за утро не вмешиваться.

- Эй! Хоть удачи пожелай.

Рой стоял возле входа в разминочную зону, держа шлем под рукой. В тёмном рединготе он выглядел собраннее, чем обычно, хотя расстёгнутый ворот выдавал, что к полной готовности кузен пока только стремился.

Рой Сандерс был сыном Джилл, младшей сестры Итана и Остина. Ему исполнилось двадцать три, но иногда Райану казалось, что тот всё ещё тот самый мальчишка, который уверял взрослых, будто разбитое окно находилось слишком близко к месту, где они играли в мяч. Рой легко сходился с людьми, не любил долго сердиться и обладал раздражающей способностью находить развлечение там, где остальные видели только неприятность. Но к верховой езде относился серьёзно. Перед стартами это становилось особенно заметно: привычная улыбка появлялась реже, а пальцы постоянно проверяли то застёжку перчатки, то ремешок шлема.

- Удачи - сказал Райан.

Рой подождал.

- Всё? – спросил он, возмущаясь.

- Ты попросил пожелать удачи.

- Можно было добавить что-нибудь вдохновляющее.

В голосе кузена прозвучало преувеличенное разочарование, хотя взгляд уже снова метнулся к проходу. Райан заметил это и посмотрел на его лошадь, потом снова на него.

- Постарайся ей не мешать.

- Спасибо. Именно такая поддержка мне и была нужна.

Рой поморщился, но плечи немного расслабились.

Рядом появился Дилан, уже в пальто.

- Не слушай его. Он с утра раздражён.

- С утра? - переспросил Рой.

- Я всё ещё здесь, - напомнил Райан.

Дилан поправил кузену ворот, за что тот немедленно отступил.

- Ты сейчас как мама. – сказал Рой.

- Значит, застегнись, пока не пришла настоящая.

Рой оглянулся с такой поспешностью, что оба брата усмехнулись.

Джилл любила детей нежно, деятельно и иногда с такой настойчивостью, что Рой ещё подростком научился замечать её появление раньше, чем она успевала поднять телефон для фотографии. Мия, напротив, считала, что хороших снимков много не бывает. Особенно если на них присутствовала она сама.

Словно услышав эту мысль, из-за спины Дилана донёсся её голос:

- Вот вы где! Я вас по всей территории ищу.

- Территория большая - заметил Райан. - Попробуй ещё раз.

Мия даже не посмотрела на него. Подойдя к Рою, она сразу принялась поправлять что-то на его плече.

Она была младше брата на год и совершенно не считала это причиной реже им командовать. От Джилл ей досталась живость, от Марка - умение поддержать разговор практически с кем угодно. Мия быстро радовалась, быстро возмущалась и редко находила нужным скрывать то или другое. Иногда её непосредственность утомляла Райана, но в доме без неё всегда становилось непривычно тихо.

- Мама сказала сделать фотографию до выступления.

- После тоже можно. – возражал её брат.

- После ты будешь недоволен лицом.

- Своим?

- Моим, если начнёшь спорить.

Рой посмотрел на сестру с усталым терпением. Мия ответила улыбкой, из которой было совершенно ясно: отступать она не собирается.

Дилан негромко рассмеялся.

Мия наконец повернулась к нему.

- А ты куда?

- В компанию. Скоро вернусь.

- Сегодня? - Она спросила это совершенно искренне, и Дилан на секунду поднял глаза к потолку.

- Я задал тот же вопрос - сказал Райан.

Дилан посмотрел на обоих братьев с выражением человека, которому не хотелось оставлять их без присмотра, но приходилось.

- Джейн знает, где я. Если что-то срочное - звоните.

- Если что-то срочное, мы позвоним Джейн - ответил Рой.

- Вот и отлично.

Проходя мимо Райана, Дилан на секунду задержался.

- Я правда постараюсь быстро.

В его голосе уже не было шутки.

Райан кивнул.

- Знаю. Езжай.

Он не собирался заставлять брата чувствовать себя виноватым за то, что обязанностей у него становилось больше. Дилан и без того с утра выглядел человеком, который мысленно находится сразу в двух местах и ни в одном не может задержаться достаточно надолго.

Розалин и Джексон приехали незадолго до официального открытия.

Их появление никто не объявлял, но Райан всё равно узнал о нём почти сразу: сначала ему позвонила мать, сообщив, что они уже на парковке, потом Мия куда-то побежала, а ещё через несколько минут рядом с ярмарочной площадкой образовалась знакомая группа людей.

Джексон остановился возле стенда с планом центра. На нём было тёмное пальто, а в руке он держал сложенную программку, которую успел получить у входа. Розалин что-то говорила Вивиан, Амелия осматривала территорию, а Марк с таким вниманием смотрел на торговые палатки, словно собирался лично проверить каждую.

- Ты сегодня отдыхаешь - напомнила ему Джилл.

- Я смотрю.

- Ты уже спросил, кто поставляет им мясо.

- Обычный разговор.

- И почему сотрудник работает без головного убора.

Марк пожал плечами.

- Это был хороший вопрос.

Джилл недовольно поджала губы, но Райан заметил, как она всё же поправила мужу шарф. За годы брака тётя так и не научилась спокойно смотреть, как Марк оказывается рядом с любой чужой кухней и немедленно начинает интересоваться её работой.

Она сама была ничуть не лучше. Владела школой искусств, руководила благотворительными программами и до сих пор лично вела танцевальные занятия. Если где-то играла музыка, Джилл обязательно обращала внимание на детей, которые пытались под неё двигаться. Марк обращал внимание на еду. Возможно, именно поэтому они так хорошо понимали друг друга: оба любили своё дело достаточно сильно, чтобы не уметь просто пройти мимо.

Рестораны Марка давно позволяли ему реже бывать на кухне, но он всё равно появлялся там с удовольствием. Непривычной была скорее обстановка, в которой никто ничего от него не требовал. Даже сейчас он выглядел немного растерянным из-за необходимости просто гулять.

Райан подошёл как раз в тот момент, когда Розалин обернулась в его сторону. Её лицо сразу изменилось. Совсем немного - большинство людей, вероятно, ничего бы не заметили. Но в семье Росс к подобным мелочам привыкли давно.

Розалин и Джексон никогда не признавали, что относятся к кому-то из внуков иначе. Они помнили дни рождения всех пятерых, интересовались делами, с одинаковой готовностью помогали и с одинаковой строгостью требовали приезжать на семейные ужины.

Однако когда речь заходила о Райане, в их уверенности появлялась небольшая слабость.

Розалин могла сделать замечание Дилану за пропущенный звонок и через минуту спросить Райана, не устал ли он отвечать всем с самого утра. Джексон сердился, если Рой без предупреждения менял планы, но, услышав, что Райан хочет побыть один, только уточнял, есть ли у него всё необходимое.

Райан видел это. Остальные тоже.

Никто не обсуждал.

После того как ребёнок, исчезнувший в три года, вернулся домой только спустя ещё три, семья так и не сумела окончательно привыкнуть к мысли, что теперь с ним всё в порядке. Он вырос, давно стал выше бабушки, окончил университет, открыл собственное дело. Но иногда Розалин смотрела на него с тем же вниманием, с каким, наверное, когда-то проверяла, не проснулся ли он ночью.

- Ты совсем замёрз. - сказала бабушка, дотронувшись до его щеки.

Её пальцы были тёплыми. Райан чуть наклонил голову, позволяя ей закончить привычную проверку, хотя сбоку уже заметил улыбку тёти.

- Я с утра на улице. – обьяснил он бабушке.

- Именно поэтому следовало надеть шарф.

- У него есть воротник, мам. - заметил Остин.

- У тебя тоже. И что?

Остин посмотрел на сына.

Райан едва заметно усмехнулся.

Возражать Розалин было можно. Рассчитывать, что после этого она изменит мнение - уже нет.

Его отец на работе умел выдерживать долгие переговоры и оставаться спокойным, когда другие начинали повышать голос. Через Остина проходили финансовые решения семейной компании, и к его замечаниям прислушивались люди, которые редко позволяли кому-либо с собой спорить. Но рядом с собственной матерью он иногда ограничивался тем же молчаливым взглядом, что и сын.

Вивиан обняла Райана, задержав руку на плече.

- Всё спокойно?

- Пока да.

Она посмотрела внимательнее, будто проверяла, достаточно ли этого ответа, затем кивнула. От матери Райан унаследовал привычку сначала наблюдать, а уже потом вступать в разговор. Вивиан не стремилась занимать всё внимание, редко перебивала и могла долго слушать. Это иногда принимали за мягкость, хотя дома прекрасно знали: изменить принятое ею решение бывало нелегко. Архитектура научила её терпеливо разбираться в деталях, а жизнь с Остином - не соглашаться только потому, что собеседник говорит уверенным голосом.

Она убрала руку с его плеча не сразу. Райан успел накрыть её пальцы своими и слегка сжал, прежде чем отойти.

Джексон тем временем сложил программку.

- Хорошо подготовились.

От него подобная фраза значила больше длинной похвалы. Райан проследил за его взглядом: заполненные дорожки, работающие сотрудники, семьи возле прилавков, участники, направлявшиеся к манежу.

Дедушка умел замечать работу, стоявшую за результатом. Возможно, потому, что сам когда-то получил от отца предприятие, которое пришлось перестраивать и расширять, прежде чем оно стало тем, чем являлось теперь. Он не вмешивался в каждое решение внуков, но задавал достаточно вопросов, чтобы те не забывали: его спокойствие не означает отсутствия интереса.

Райан почувствовал, как утренняя напряжённость немного отпускает.

- Джейн половину утра провела на телефоне.

- Я заметил. Она прошла мимо меня и попросила подождать две минуты.

- Ты подождал? - поинтересовалась Амелия.

В её голосе прозвучало веселье. Жена Итана хорошо представляла, как именно дочь могла отложить разговор с человеком, которого остальные предпочитали не заставлять ждать.

- Разумеется. У человека работа.

Подошедшая Джейн услышала последние слова.

- Спасибо за понимание.

- А нам ты такого не говоришь, - заметил Рой, появляясь рядом.

- Ты пока ничего не понял.

Мия рассмеялась. Рой приложил руку к груди, изображая оскорблённое достоинство, но Джейн уже повернулась к бабушке и не оценила его стараний.

Розалин поправила Джейн выбившуюся прядь и тут же спросила, где можно сесть так, чтобы было хорошо видно выступление Роя.

Амелия наблюдала за дочерью с тихой улыбкой. В ней не было удивления: она знала, как много Джейн успела сделать за последние дни, и сейчас, кажется, просто радовалась возможности увидеть результат. Когда девушка на секунду задержалась рядом, мать что-то негромко спросила и получила быстрый кивок.

Семья постепенно двинулась к манежу. Марка пришлось позвать дважды: он успел остановиться у очередного прилавка. Райан задержался на несколько шагов, пропуская посетителей. Остин остался рядом.

- Нужна помощь?

- Всё под контролем.

Отец кивнул, но не ушёл.

Райан посмотрел на него.

- Правда.

Последнее слово получилось суше, чем он собирался. Он сам это услышал и тут же почувствовал досаду.

На лице Остина появилась короткая улыбка.

- Я собирался спросить, где ты купил покрытие для гостевой площадки.

Несколько секунд Райан молчал.

Потом выдохнул.

- У старого подрядчика. Джейн даст контакты.

- Хорошо.

Остин не стал задерживаться. Догнал Вивиан, положил ладонь ей на спину и что-то сказал. Она обернулась, посмотрела на сына и улыбнулась.

Райан опустил глаза на рацию.

Иногда он уставал от собственного ожидания вопросов сильнее, чем от самих вопросов. Отец не заслуживал того, чтобы каждый раз оправдываться за простое желание постоять рядом. Райан понимал это почти сразу после того, как успевал ответить слишком резко.

- Райан, - раздалось из динамика. - Участники готовы. Можно начинать.

Он нажал кнопку.

- Начинайте.

Первое выступление прошло без задержек.

Райан стоял у служебного прохода, откуда хорошо видел и площадку, и часть трибун. Розалин сидела рядом с Джексоном, держа программку обеими руками. Джилл уже приготовила телефон. Марк что-то негромко говорил Мии, а та старалась не смеяться слишком громко. На трибунах его родственники мало напоминали семью, чьё имя постоянно возникало в разговорах о городской экономике, рабочих местах и крупных благотворительных сборах. Сейчас Джексон пытался разобраться в порядке выступлений, Розалин поправляла лежавшую на коленях сумку, а Джилл переживала, достаточно ли хорошо настроена камера.

Рой вышел позже, чем ожидал Райан. Перед стартом кузен наклонился к шее лошади, поправил положение рук и только после поднял голову.

Вот теперь он выглядел сосредоточенным.

У Райана напряглись плечи. Он знал, что Рой готовился, видел последние тренировки и понимал, где тот мог ошибиться. Осталось надеяться, что кузен тоже об этом помнил.

Райан проводил его взглядом до первого препятствия.

Слева появилась Джейн. Молча протянула ему бумажный пакет.

- Что это?

- Еда.

- Я вижу.

- Тогда зачем спрашиваешь?

Он открыл пакет. Внутри лежал ещё тёплый сэндвич.

- Бабушка?

- Марк. Бабушка собиралась прислать полноценный обед.

Райан посмотрел на трибуны. Словно почувствовав, Розалин обернулась и убедилась, что пакет находится у него в руках.

Джейн проследила за его взглядом.

- Советую съесть. Иначе сюда придёт комиссия.

Он откусил сэндвич.

Джейн удовлетворённо отвернулась к площадке. Её собственный завтрак, если Райан правильно помнил, тоже ограничился кофе, но сейчас она держала второй пакет и понемногу разворачивала бумагу. Он решил не портить редкую минуту спокойствия замечанием.

Рой прошёл связку препятствий чисто. На следующем повороте чуть поспешил, но выровнялся. Райан невольно подался вперёд.

- Не мешай ей. - тихо произнёс он.

- Он тебя не слышит. - заметила Джейн.

- Это не значит, что я неправ.

На последнем препятствии раздался сухой стук. Жердь упала.

С трибун донёсся разочарованный вздох Джилл.

Райан поморщился. Он увидел ошибку за мгновение до того, как она произошла, и теперь оставалось только смотреть, как Рой заканчивает маршрут.

Кузен сразу посмотрел на табло. Даже на расстоянии было видно, как сжалась его челюсть.

- Сейчас будет говорить, что всё испортил. - сказала Джейн.

- Значит, ещё не разучился оценивать собственные ошибки.

- Ты сегодня поразительно ласковый.

Она посмотрела на него сбоку, пряча улыбку за краем бумажного пакета.

Райан наконец повернулся к ней.

- Почему ты не на своём месте?

Джейн окинула взглядом манеж, трибуны, служебный проход, сотрудников у дальней двери.

- Я на своём месте.

Он хотел ответить, но передумал.

Пожалуй, именно поэтому работать с ней было удобно. Джейн не требовалось подробно объяснять, где начинается её ответственность. Иногда приходилось объяснять, где она заканчивается.

Телефон в кармане коротко завибрировал.

Сообщение от Дилана.

«Освободился. Через сорок минут буду. Всё цело?»

Райан посмотрел на Джейн, которая уже отвечала на новый звонок, потом на Роя, недовольно разбиравшего свой маршрут с тренером, и на семью на трибунах. Мия махала кузену так энергично, будто он занял первое место. Розалин что-то объясняла Джексону, указывая на упавшую жердь. Марк спокойно забрал у Джилл телефон и, судя по её возмущённому лицу, случайно остановил запись раньше времени.

Райан набрал ответ:

«Пока да. Джейн распоряжается твоей долей».

Ответ пришёл почти сразу.

«Справедливо».

На этот раз Райан улыбнулся, не пытаясь этого скрыть.

Убрав телефон, он вернулся к наблюдению за площадкой. Следующий участник уже готовился к старту, за стенами манежа шумела ярмарка, а впереди оставался целый день, в котором ещё многое могло пойти не по плану.

Но лошади были спокойны. Люди работали. На трибунах сидела его семья.

Глава 2

Глава 2

К девяти утра Дилан Росс уже успел пожалеть, что накануне пообещал отцу внимательно изучить все документы. Не потому, что документов оказалось много. К этому он привык ещё в университете, а после возвращения в семейную компанию научился не доверять предложениям, которые помещались на двух красиво оформленных страницах. Обычно самое неприятное начиналось в приложениях, написанных мелким шрифтом. Сегодня проблема заключалась в другом: чем дольше он читал, тем сильнее ему хотелось найти человека, подготовившего предварительный расчёт, и попросить повторить всё вслух.

Желательно без слов «незначительные расходы».

Дилан отодвинул лежавшую перед ним папку и потянулся к чашке. Кофе давно остыл, но идти за новым означало встать, выйти в коридор и с большой вероятностью встретить человека, который немедленно вспомнит, что собирался с ним поговорить. За последние несколько месяцев таких людей стало заметно больше. Раньше к нему обращались по отдельным направлениям, теперь же некоторые вопросы оказывались на его столе просто потому, что Итан считал сына готовым с ними разобраться. Самого сына об этом спрашивали редко.

Впрочем, жаловаться было бы несправедливо. Дилан действительно хотел участвовать в управлении компанией серьёзнее. Ему нравилось понимать, как одно решение меняет работу нескольких отделов, нравилось видеть результат переговоров и находить выход там, где ещё неделю назад все обсуждали исключительно препятствия. Только раньше между этим и собственной жизнью оставалось больше свободного времени.

На экране телефона висели два сообщения от управляющего конным центром, фотография Роя с недовольным лицом и короткое замечание Джейн: «Посмотри пункт 4.3. До совещания». Он открыл нужную страницу. Потом прочитал ещё раз. В предварительном расчёте всё выглядело вполне разумно. В приложении к договору та же самая договорённость внезапно становилась гораздо удобнее для заказчика и значительно дороже для Россов. Дилан положил чашку, взял телефон и набрал сестру.

- Ты где?

Ему уже было понятно, что Джейн заметила то же самое, но хотелось услышать её вывод прежде, чем окончательно испортить себе утро.

- В компании.

В её голосе не прозвучало ни удивления, ни вопроса. Судя по приглушённым шагам на заднем плане, она куда-то шла.

- Удивительно. Я тоже. Где именно?

Дилан откинулся на спинку кресла, наконец оторвав взгляд от документов.

- Иду к тебе.

Дверь открылась почти одновременно с последними словами. Джейн убрала телефон в карман, поставила на край стола свою чашку и без приглашения села напротив. Сегодня она выглядела собраннее, чем на открытии. Волосы лежали аккуратно, светлая блузка была заправлена в тёмные брюки, на запястье вместо вчерашней резинки появились часы. Только выражение лица осталось прежним: она явно уже нашла что-то неприятное и теперь ждала, когда остальные тоже это заметят.

- Скажи, что я неправильно понял. - попросил Дилан, поворачивая к ней распечатку.

Он пододвинул лист через стол, хотя по спокойствию сестры уже знал ответ. Джейн даже не наклонилась.

- Ты правильно понял.

Она устроилась удобнее и поставила рядом с чашкой небольшую папку. Разумеется, пришла подготовленной.

- Они хотят, чтобы мы держали комплектующие под весь предполагаемый объём.

Дилан произнёс это медленно, проверяя, не начнёт ли условие звучать разумнее, если сказать его вслух.

- Который пока не обязуются заказать.

Джейн провела пальцем по краю своей папки. В её голосе слышалось сдержанное недовольство человека, которому не понравилась попытка спрятать существенную деталь среди обычных условий.

- За наш счёт.

Теперь Дилан смотрел уже на неё. Сестра чуть приподняла бровь.

- Начинаешь разбираться.

Он выдохнул и потёр переносицу. Улыбнуться всё-таки пришлось, хотя повод для разговора оставался неприятным. Джейн позволяла себе такой тон только с близкими, и иногда именно это помогало не увязнуть в раздражении раньше времени.

Компания собиралась заключить договор на поставку рабочих машин для крупной группы хозяйств. Заказчик планировал обновлять транспорт постепенно, в течение двух лет. Объём выглядел достаточно привлекательным, чтобы отдел продаж с самого начала относился к переговорам с заметным воодушевлением. Дилану это воодушевление нравилось меньше с каждым новым приложением к договору.

Первые машины требовались уже через несколько месяцев. Затем заказчик хотел получить возможность менять количество, комплектацию и сроки следующих поставок. Компания Россов, судя по предварительной версии, должна была радоваться гибкости партнёра и заранее обеспечить её собственными деньгами.

- Продажи видели?

Он снова подтянул к себе распечатку, уже прикидывая, с какого вопроса начнёт совещание.

- Видели общий расчёт.

Джейн открыла папку и достала несколько листов, скреплённых в углу.

- А этот?

Дилан коснулся пальцем приложения. Сестра проследила за движением его руки.

- Его прислали вчера вечером.

Он посмотрел на время письма. Восемнадцать пятьдесят семь. В тот момент Дилан стоял возле конюшни и слушал, как Райан объясняет сотруднику, почему нельзя оставлять открытой боковую калитку. Потом они разбирали итоги первого дня, разговаривали с тренерами и уговаривали Роя перестать считать одну сбитую жердь личным позором.

- Почему не написала вчера?

Вопрос прозвучал без упрёка. Джейн знала это, но всё равно посмотрела на него чуть внимательнее, прежде чем ответить.

- Потому что ты впервые за день перестал отвечать на рабочие звонки.

Он задержал на ней взгляд.

Сестра пожала плечом и открыла принесённый ноутбук, словно не сказала ничего особенного. Ей было проще сделать полезное и немедленно перейти к следующей задаче, чем выслушивать благодарность. В этом она сильно напоминала Амелию.

Временами Дилан забывал, сколько всего Джейн замечает. Она могла провести десять минут, критикуя его расчёты, а затем молча оставить ему вечер, который он сам себе оставить не умел.

- Я подготовила два варианта - продолжила она. - В первом они подтверждают минимальный объём и оплачивают резервирование части комплектующих. Во втором мы увеличиваем срок поставки после каждого отдельного заказа.

Пока она говорила, на экране открылась таблица. Всё уже было разложено по строкам: суммы, сроки, возможные отклонения. Дилан подвинулся ближе к столу. С такой Джейн работалось легко - можно было оставить эмоции на потом и разбираться с тем, что перед ними.

- Покажи.

Она повернула ноутбук, и следующие двадцать минут они обсуждали расчёты, возвращаясь к одним и тем же условиям с разных сторон. Сестра пару раз исправила его предположение, он указал на расходы, которые могли возникнуть позднее. Когда в дверь постучали, оба почти одновременно посмотрели на часы.

Кофе Дилан так и не допил.

Итан Росс пришёл в переговорную без опоздания.

Это само по себе ничего не значило: отец опаздывал настолько редко, что в компании подобные случаи могли бы вести отдельным списком. Однако Дилан всё равно поднял голову от документов сразу, как только открылась дверь.

Следом вошли Остин, руководитель отдела продаж и директор производства. Последний принёс папку с пометками и ещё у порога посмотрел на Дилана так, будто заранее надеялся на благоразумие хотя бы одного человека в комнате.

Итан занял место во главе стола.

- Начнём.

Он положил перед собой тонкую папку и снял колпачок с ручки. Никакой вступительной речи не последовало. Отец умел экономить чужое время, особенно если считал, что присутствующие уже должны были подготовиться. Руководитель продаж начал с объёма заказа и возможностей дальнейшего сотрудничества. Дилан слушал, отмечая цифры на полях. Он понимал, чем привлекателен этот договор, и не собирался отвергать его из-за первых неудобных условий. Но чем увереннее звучали обещания, тем больше хотелось вернуть обсуждение к тому, за что в случае ошибки придётся отвечать им самим.

Через несколько минут разговор дошёл до сроков, и директор производства наконец раскрыл свою папку.

- В заявленном варианте первый этап выполним. Но нам нужен окончательный перечень комплектаций.

Он говорил обстоятельно, не торопясь. У Дилана сложилось впечатление, что последнее предложение мужчина уже произносил раньше и теперь надеялся, что его услышат все присутствующие.

- Заказчик обещал подтвердить его после подписания рамочного договора, - ответил руководитель продаж.

Тот слегка подался вперёд, готовясь продолжить, но Дилан поднял глаза.

- Тогда первый этап пока не выполним.

Мужчина повернулся к нему. На лице мелькнуло недовольство - достаточно быстрое, чтобы его можно было принять за обычное удивление.

- Я имею в виду, что принципиально-

- Я понял. Но мы сейчас обсуждаем обязательства, которые будем подписывать.

Дилан не повысил голоса. Он положил ручку на стол и дождался, пока собеседник замолчит окончательно.

В комнате стало тише.

Он чувствовал взгляд отца, однако смотреть на него не стал. Последние месяцы Итан всё чаще оставлял за ним начало разговора и вмешивался только тогда, когда считал необходимым. Иногда это помогало. Иногда раздражало сильнее, чем прямые указания.

Сегодня Дилан предпочёл бы знать заранее, сколько именно свободы ему предоставлено.

- Нам предлагают подтвердить сроки до того, как мы узнаем окончательный состав заказа - продолжил он. - Одновременно ожидают резерв комплектующих для следующих поставок. Джейн пересчитала условия.

Сестра сидела по другую сторону стола и уже открыла нужный файл. Руководитель продаж машинально посмотрел на Итана.

- По этому вопросу отвечает она - спокойно сказал отец.

Итан даже не изменил положения. Просто перевёл взгляд на дочь, давая ей возможность начать.

Джейн развернула ноутбук к экрану.

Она не торопилась и не пыталась заполнить паузу лишними объяснениями. Дилан заметил, как сестра поправила край лежавшего перед ней листа. Единственная мелочь, по которой он понял, что она всё-таки волнуется.

- В первоначальном расчёте предполагается равномерная загрузка - начала она. - Но договор её не гарантирует. При этом закупки мы должны сделать заранее. Здесь сумма, которая окажется связана в резерве при максимальном варианте.

На экране появилась таблица. Теперь на неё смотрели все.

Дилан чуть откинулся в кресле, позволяя сестре говорить. Он знал, как раздражает, когда кто-то начинает объяснять за тебя работу, которую ты проделал сам. Но когда это была Джейн, он не имел возражении.

Остин посмотрел на экран, затем на распечатку перед собой.

- Здесь учтено хранение?

Он провёл ручкой вдоль одной из строк. Вопрос был задан без нажима, но Джейн сразу выпрямилась чуть сильнее. Даже несмотря на тот факт, что вопрос задаёт человек, который поднимал ее и кружил в воздухе пока она визжала от радости, в детстве.

- Да. Отдельной строкой ниже.

Она указала нужную сумму, не переходя к следующему слайду.

- А изменение стоимости комплектующих?

Остин поднял глаза. Его интересовало, насколько далеко она проверила собственные предположения.

- В двух сценариях. Третий пока не включала: нет подтверждённых данных от поставщика.

Джейн ответила уверенно и замолчала, не пытаясь прикрыть отсутствие информации догадками.

Он кивнул.

Дилан знал этот кивок. Дядя мог десять минут слушать ответ без всякого выражения, а потом одним движением дать понять, что работа его устраивает. Получить от него похвалу было несложно, если всё сделано правильно. Сложнее было убедиться, что действительно всё сделано правильно. Хотя весь это процесс немного утомнял, но наблюдать за тем, как дядя Остин и Джейн ведут обсуждение, было интересно. Так, как эти двое считались лучшими гении в семье. Имеющий долгие годы опыта, руководитель отдела продаж и директор производства и молодая, амбициозная наблюдатель Джейн, прирожденный талант. Дилан даже, иногда представлял, что мог бы спокойно отступить свою позицию как первого наследника Джейн, родилась бы она мальчиком.

Когда Джейн закончила, Итан повернулся к сыну.

- Твоё предложение?

Дилан положил ладонь на край папки. За последние полчаса мысль окончательно оформилась, и теперь оставалось изложить её достаточно ясно, чтобы обсуждение не вернулось к общим обещаниям.

- Объём подтверждаем частями. Для первого этапа фиксируем комплектацию до запуска закупок. По следующим - либо минимальная гарантированная партия, либо отдельная оплата резерва. Если им нужна свобода менять заказ, сроки тоже должны оставаться подвижными.

Он закончил и посмотрел на руководителя продаж. Тот медленно перевернул страницу перед собой.

- Они могут не согласиться.

В голосе появилась осторожность. Дилан понимал её: никто не хотел потерять перспективного заказчика из-за слишком жёсткого начала переговоров.

- Могут - ответил он. - Поэтому я хочу обсудить это до подписания.

Директор производства опустил взгляд к папке, скрывая короткую улыбку.

Итан несколько секунд смотрел на сына. Дилан не отвёл глаз. Он давно перестал ждать от отца одобрения после каждой фразы. По крайней мере, ему хотелось так думать. Но именно в такие минуты обнаруживалось, что некоторые привычки уходят медленнее остальных.

- Переговоры проведёшь ты - сказал Итан. - Юристы подготовят формулировки. Производство даст окончательное подтверждение сроков после согласования комплектаций.

Внутри у Дилана стало спокойнее. Не оттого, что задача оказалась простой. Ему просто было легче отвечать за решение, в котором он сам участвовал с начала.

- Хорошо.

Он сделал короткую пометку, хотя запоминать это письменно не требовалось.

- Джейн подключишь.

Отец перевёл взгляд с одного ребёнка на другого.

- Уже.

Дилан кивнул в сторону сестры. Она продолжала смотреть на экран, но уголки её губ чуть поднялись.

На лице Остина появилось что-то похожее на улыбку. Стоило признаться, дяде нравилось наблюдать как свои же дети его брата делали мат своему отцу, который по характеру кстати, напоминал сталь.

Итан закрыл папку.

- Тогда переходим к следующему вопросу.

Он произнёс это так буднично, что Дилан невольно усмехнулся про себя. Для отца передача ещё одной части ответственности редко становилась событием, которое следовало торжественно отметить. Сын справился с первым разговором - значит, можно продолжать.

После совещания Джейн догнала брата возле его кабинета.

- Ты собирался сказать про резерв раньше?

Она шла рядом, прижимая папку к боку. Теперь, когда официальная часть закончилась, в её голос вернулась привычная прямота.

- Собирался.

Дилан открыл дверь и пропустил её вперёд.

- Почему ждал?

Она остановилась возле стола, не снимая с него взгляда. Кажется, разбирала уже не договор, а сам разговор.

- Хотел послушать, насколько всё прекрасно.

Джейн усмехнулась и покачала головой. Ответ её устроил.

На столе лежал телефон. За время совещания пришло ещё несколько сообщений из центра. Дилан пробежал их глазами и сразу набрал Райана.

Тот ответил не с первого раза.

На заднем плане послышался знакомый шум конюшни, затем короткий скрип двери.

- Что?

Райан говорил немного отрывисто. Вероятно, снова держал телефон плечом, продолжая заниматься чем-то одновременно с разговором.

- Рад тебя слышать.

Дилан сел на край стола и посмотрел на сестру. Та уже открывала присланный управляющим файл.

- Я занят.

Где-то рядом с Райаном послышался чужой голос. Кузен негромко ответил человеку, прежде чем снова переключиться на телефон.

- У вас всё нормально?

Дилан спросил уже серьёзнее.

- Если не считать, что твой любимый подрядчик прислал счёт за оборудование, которого не привёз.

Он медленно повернулся к сестре.

Джейн уже смотрела на него. В её взгляде не было удивления - только усталая готовность открыть ещё один документ.

- Я проверю - сказала она, и сразу взяла телефон.

Райан услышал её голос.

- Прекрасно. Значит, хоть кто-то сегодня работает.

Дилан опустил голову, пряча улыбку.

- Мы только вышли с совещания.

Он произнёс это с тем терпением, которое обычно оставлял для родственников.

- Надеюсь, хорошо посидели.

В голосе кузена чувствовалась усталость, но настоящего раздражения не было. Дилан слишком хорошо различал одно и другое. Если Райан действительно сердился, фразы становились ещё короче, а шутки исчезали совсем. Райан ненавидел дела компании. Точнее, у него был талант как у его отца, однако все это казалось слишком скучным для него и к его счатью, он не бы первым сыном, на которого лежала почти вся ответственность. Однако, даже если Райан не очень сильно вовлекался в дела семьи, Дилану и Джейн он помогал очень много. Учитывая, что он делал работу, которую предпочел бы не делать, это казалось бы проявлением любви к семье.

- Как лошади?

Этот вопрос он задал уже без улыбки. Всё остальное можно было решить письмами и звонками.

- Лучше подрядчиков.

У Джейн дрогнули губы. Она отвернула экран чуть удобнее и начала сравнивать строки счёта со списком поставки.

- Гарри на месте?

- Да.

- Я приеду после обеда.

Дилан посмотрел на лежавший рядом ежедневник, мысленно перебирая оставшиеся дела.

- Ты вчера тоже собирался быстро.

Он поднял глаза на Джейн.

Та выразительно приподняла бровь.

- Я начинаю замечать, что в этой семье никто ничего не забывает.

Дилан провёл ладонью по лицу. Сестра отвернулась к ноутбуку, но по её плечам было видно, что она сдерживает смех.

- Удобно, правда? - отозвался Райан.

За его спиной кто-то окликнул его по имени.

- Всё. Вечером увидимся.

Связь оборвалась прежде, чем Дилан успел ответить.

Он ещё секунду смотрел на экран, затем положил телефон.

- Он ел? - спросила Джейн.

Вопрос возник без перехода, но Дилан сразу понял, о ком речь.

- Давай не будем задавать друг другу вопросы, на которые оба знаем ответ.

Он потянулся к остывшей чашке и под взглядом сестры поставил её обратно.

Джейн взяла папку.

- Я напишу Гарри.

В её голосе не было ни вздохов, ни жалоб. Она просто добавила ещё один пункт к тому, что считала необходимым сделать.

Дилан проводил её взглядом.

- Ты сегодня в университете должна быть?

Он заметил, как она на мгновение задержалась у стола.

- Через сорок минут.

Теперь сестра сама посмотрела на часы.

- Тогда иди.

Дилан кивнул на дверь. Работа не должна была незаметно занять всё место, которое предназначалось для остальной её жизни, даже если сама Джейн пока считала, что вполне справляется.

- Счёт сначала проверю.

Она приоткрыла папку, явно собираясь объяснить, что осталось совсем немного.

- Джейн.

Он произнёс её имя тем самым тоном, который иногда слышал от отца.

Сестра повернулась.

Дилан указал на часы.

Джейн посмотрела на него с лёгким недовольством, но спорить не стала.

- Отправлю из машины.

Она подхватила чашку и направилась к выходу.

- Не за рулём.

Дилан не удержался. Иногда возможность напомнить сестре очевидное оказывалась слишком приятной.

- Спасибо. Сама бы не догадалась.

Ответ прилетел сразу, сопровождаемый таким взглядом, что он наконец рассмеялся. Дверь закрылась. Несколько секунд Дилан сидел неподвижно. Потом придвинул договор и открыл список замечаний юристов. К вечеру за окном начался мелкий дождь. Он стекал по большим окнам гостиной, оставляя на стекле неровные дорожки. За ними темнел сад, подсвеченный низкими фонарями. Дом Джексона и Розалин Росс, днём казавшийся слишком большим для двух человек, к семейному ужину постепенно наполнялся голосами, шагами и звуками открывающихся дверей.

Дилан приехал одним из последних.

Он всё-таки успел побывать в центре. Посмотрел тренировку, поговорил с управляющим и выслушал Райана, который сначала утверждал, что ничего срочного не произошло, а затем перечислил достаточно вопросов, чтобы задержать его почти на час. После пришлось вернуться к документам, и теперь от длинного дня неприятно тянуло шею. В прихожей стояли знакомые пальто, на консоли лежали чьи-то перчатки, а из столовой доносился голос Мии. Она что-то рассказывала с таким возмущением, что он ещё до появления в дверях понял: ничего действительно серьёзного не случилось.

- …и она сказала, что это была моя идея.

Мия сидела боком к столу, всем корпусом повернувшись к брату. Судя по тому, как активно она жестикулировала, история уже успела обрести подробности, которых в самом начале, вероятно, не было.

- Была? - спросил Рой.

Он выглядел слишком довольным, чтобы вопрос можно было принять за искреннее желание разобраться.

- Это сейчас неважно.

Мия нахмурилась. Именно в этот момент Дилан вошёл.

- Тогда, кажется, была.

Он остановился за свободным стулом, снимая часы и поправляя манжет.

Мия повернулась к нему.

- Ты даже не слышал начало.

На лице кузины появилось возмущение уже по новому поводу. Дилан почувствовал, как усталость немного отступает.

- Но услышал главное.

Он позволил себе улыбнуться. Рой усмехнулся и отодвинул соседний стул.

Длинный стол уже был накрыт. Розалин сидела ближе к Джексону, Амелия разговаривала с Вивиан, а Джилл пыталась выяснить у мужа, почему он снова успел побывать на кухне раньше, чем поздоровался со всеми. Марк выглядел совершенно спокойным. По опыту Дилан знал: это означало, что объяснение уже приготовлено и сам Марк находит его убедительным. Райан сидел напротив свободного места, листая что-то в телефоне. На нём был тёмный свитер, волосы ещё немного влажные после душа. Увидев Дилана, он поднял глаза.

- Доехал?

Райан убрал большой палец с экрана, уделяя ему всё внимание. По едва заметной усмешке Дилан сразу понял, что сейчас услышит продолжение.

- Как видишь.

Он сел, выпрямил спину и только теперь позволил себе расслабить плечи.

- Я уже начал переживать. Вдруг у вас ещё одно совещание.

Райан произнёс это совершенно серьёзно, отчего шутка становилась только неприятнее.

- Если хочешь, в следующий раз возьму с собой.

Дилан потянулся к стакану. Он прекрасно знал ответ, но лишать кузена возможности высказаться было бы невежливо.

- Я плохо влияю на переговоры.

Райан наконец отложил телефон, хотя пока недостаточно далеко.

- Зато быстро.

Дилан сделал глоток воды. Напротив дрогнул уголок рта. Джексон негромко хмыкнул. Розалин посмотрела сначала на одного внука, потом на другого.

- Телефон убери, Райан.

В её голосе не было строгости, которую обычно слышали посторонние. Только спокойная уверенность в том, что просьбу выполнят сразу. Райан положил телефон экраном вниз. Мия, сидевшая через два места, поспешно сделала то же самое.

- Я тебя ещё не просила. - заметила бабушка.

Она повернулась к внучке, и Дилан увидел, как Рой предусмотрительно опускает взгляд к тарелке.

- Я заранее.

Мия ответила с невинной улыбкой, положив обе руки рядом с приборами.

- Очень разумно.

Розалин удовлетворённо кивнула и попросила передать блюдо с овощами. Дилан взял стакан воды и почувствовал, как начинает отпускать затянувшийся рабочий день. Здесь всё

было знакомо до мелочей: как дедушка сначала осматривал стол, прежде чем выбрать блюдо; как мать незаметно пододвигала отцу то, до чего ему было неудобно тянуться; как Мия разговаривала сразу с двумя людьми и всё равно слышала замечания Роя. Даже то, что Розалин непременно заметит, если кто-то решит ограничиться одним салатом. В детстве Дилану казалось, что подобные ужины происходят сами собой. Он не задумывался о том, кто подстраивает время, переносит дела, звонит остальным и следит, чтобы все действительно собрались. Теперь, когда собственное расписание приходилось менять с утра до вечера, он гораздо лучше понимал бабушкину настойчивость. Без неё они наверняка продолжали бы обещать приехать на следующей неделе.

- Итан сказал, ты сегодня хорошо провёл совещание. - произнёс Джексон.

Дедушка говорил негромко, но Дилан всё равно почувствовал, как несколько человек за столом подняли головы.

Он посмотрел на отца. Тот спокойно наливал воду, будто разговор не имел к нему прямого отношения. По крайней мере, тут Итан Росс не выглядел руководителем компании, а просто отец и жена, и сын.

- Я думал, мы договорились не работать за ужином.

Дилан попытался придать голосу лёгкость. От похвалы при всех становилось немного неловко, особенно когда отец сидел рядом и не собирался помогать.

- Мы и не работаем. - ответил дедушка. - Я разговариваю с внуком.

Джексон посмотрел на него с таким спокойствием, что спорить дальше было бессмысленно. У Джейн дрогнули губы.

- Джейн нашла проблему в условиях, - сказал Дилан. - Я просто успел прочитать до начала.

Он кивнул в сторону сестры. Та на секунду замерла с приборами в руках, явно не ожидая, что внимание так быстро перейдёт к ней.

- Удивительно полезная привычка, - заметил Остин.

Дядя откинулся на спинку стула, и Дилан заметил знакомое веселье в его глазах.

- Мне тоже начинает нравиться.

Он улыбнулся в ответ. Вся серьёзность сегодняшнего разговора за этим столом постепенно превращалась в материал для семейных замечаний. Итан наконец поднял на него глаза.

- Посмотрим после переговоров.

Слова прозвучали сдержанно, но Дилан уже успел заметить, что отец сам рассказал дедушке о совещании. От этого короткая фраза воспринималась иначе. Амелия слегка коснулась запястья мужа.

- Дай ему хотя бы поужинать до следующей оценки.

Она говорила мягко, с улыбкой, но Итан всё же повернул к ней голову.

- Я дал.

Он посмотрел на стоявшую перед сыном тарелку, будто её наличие подтверждало справедливость ответа.

- Ты выделил ему двадцать секунд.

Амелия чуть сжала его руку и только потом отпустила. Итан не возразил. Все таки, он иногда ввёл себя, будто бы он все еще на работе.

Рой наклонился к Мии.

- Щедро.

Он сказал это достаточно тихо, чтобы соблюсти приличия, но недостаточно, чтобы остаться неуслышанным.

- Я слышу, - сказал Итан.

Рой выпрямился. На лице на мгновение мелькнуло сожаление о неудачно выбранной громкости, которое он тут же сменил улыбкой.

- Я на это и рассчитывал.

Джилл посмотрела на сына. Он улыбнулся ей с такой открытостью, что сердиться заранее становилось затруднительно.

Дилан взял приборы. В отличие от Роя, ему в детстве подобная улыбка помогала редко. Отец слишком хорошо понимал, когда сын пытается уклониться от разговора. Остин понимал тоже, но предпочитал дать человеку закончить объяснение, а уже потом задать вопрос, из-за которого приходилось начинать заново. Джексон перевёл взгляд на Джейн.

- А ты когда успеваешь учиться?

Вопрос был задан без укоризны. Дедушка действительно хотел понять, как внучка распределяет время, хотя сама она, кажется, на секунду приготовилась защищать своё расписание.

- Между тем, как мешаю им работать.

Джейн кивнула на брата и дядю. Дилан заметил, что она специально смягчила ответ улыбкой.

- Это она скромничает. - сказал он.

- Я заметил.

Джексон посмотрел на внучку с тёплым вниманием.

Джейн опустила глаза к тарелке. Похвалу дедушки она принимала спокойнее, чем открытую нежность бабушки, но Дилан всё равно увидел, как смягчилось её лицо.

- В пятницу у меня сдача проекта, - добавила она. - До этого в компании буду только утром.

Последние слова она произнесла уже отцу, словно заранее согласовывала временное отсутствие.

- Значит, только утром. - подтвердил Итан.

Он ответил сразу. Джейн быстро посмотрела на него, будто собиралась уточнить, что при необходимости всё равно сможет подключиться.

Отец опередил:

- Дилан справится.

На этот раз сын не стал скрывать усмешку.

- Мне нравится, с какой уверенностью вы обсуждаете моё будущее.

Он положил приборы, переводя взгляд с отца на сестру. Джейн выглядела совершенно довольной решением.

- Ты сам хотел больше ответственности. - напомнила Амелия.

Мать смотрела на него ласково. Она знала, что он не жалуется всерьёз, и позволяла ему немного поворчать, пока никто не воспринимал это слишком серьёзно.

- Хотел. Начинаю подозревать, что плохо сформулировал.

Райан наконец улыбнулся открыто, и Дилан поймал себя на том, что доволен уже этим. Разговор об открытии начался после того, как Марк похвалил выпечку. Он сделал это с таким профессиональным вниманием, что Розалин сразу уточнила, какие именно изделия показались ему удачными, а Джилл прикрыла глаза, заранее понимая, что тема еды займёт следующие десять минут. Но Мия успела вмешаться.

- А мне понравилась вся ярмарка. Только в следующий раз нужно больше мест, где можно посидеть.

Она оживилась, повернувшись к Дилану. За прошедший день кузина, видимо, уже составила собственный список улучшений и теперь нашла подходящую возможность им поделиться.

- Был отдельный шатёр. - сказал Райан.

Он посмотрел на неё с лёгким недоумением. Шатёр действительно был большим, и Мия успела побывать там ещё до открытия.

- Я знаю. В нём сидели люди.

Она произнесла это с таким убеждением, что за столом на секунду стало тихо. Рой перестал есть. Дилан отложил вилку. Джейн медленно повернулась к кузине. Мия посмотрела на всех по очереди и нахмурилась.

- Я имела в виду, что свободных мест не было.

Она чуть выпрямилась, явно жалея, что не начала сразу с этой формулировки.

- Спасибо, что уточнила, - сказал Рой. - Я уже начал беспокоиться за посетителей.

Удержаться он, конечно, не мог. Мия толкнула его локтем, стараясь сделать это незаметно для матери.

- Ты вообще половину дня ходил с таким лицом, что к тебе боялись подходить.

Сказала она без злости, но улыбка Роя стала слабее.

- Я разбирал ошибки.

Он снова посмотрел в тарелку. Тема выступления всё ещё оставалась болезненной, хотя за ужином он почти перестал об этом думать.

- Три часа?

Мия спросила мягче, чем начала. Кажется, тоже заметила перемену, но остановиться вовремя не успела.

- Их было несколько.

Рой пожал плечом, делая вид, что разговор его не задел. Джилл посмотрела на сына с той осторожностью, с какой обычно подходила к темам, где её поддержка могла случайно стать лишней.

- Всё равно выступление было хорошим.

Она сказала это искренне. Для неё важны были и месяцы подготовки, и то, как сын держался до старта, и всё, чего посторонние на трибунах не видели.

Рой опустил взгляд.

- Мам.

В одном слове уместились и благодарность, и просьба не утешать его слишком заметно.

- Я сказала одно предложение.

Джилл подняла брови. Ей явно хотелось продолжить, но она сдержалась.

- Я знаю, какое будет следующее.

Теперь Рой посмотрел на неё. В его голосе снова появилось привычное тепло, хотя недовольство собой никуда не делось. Марк спокойно потянулся за хлебом.

- Дай ей сказать. Иначе услышишь в машине.

Он не стал смотреть на жену, и именно это оказалось последней каплей.

Мия рассмеялась первой. Потом Джилл тоже не удержалась и покачала головой, глядя на мужа с возмущённой нежностью. Дилан заметил, как Рой наконец выдохнул и откинулся на спинку стула. Райан подождал, пока смех стихнет.

- В начале ты правильно держал темп. На последнем повороте поспешил.

Он произнёс это ровно, без попытки смягчить оценку. Рой поднял голову сразу.

- Я понял.

Теперь он слушал иначе. Ему было легче говорить о конкретной ошибке, чем принимать утешения, какими бы добрыми они ни были.

- На тренировке разберём.

Райан потянулся к стакану, словно вопрос уже был решён.

- Завтра?

Рой даже подался вперёд.

- Если придёшь вовремя.

В голосе Райана появилась знакомая сухость. Она вернула разговору обычный тон, и кузен тут же нахмурился.

- Я прихожу вовремя.

Джейн подняла глаза.

Рой заметил.

- Ты вообще зачем всё запоминаешь?

Он повернулся к ней с таким искренним недовольством, что Дилану пришлось спрятать улыбку.

- Иногда пригождается.

Джейн спокойно продолжила есть.

Дилан смотрел на них, не вмешиваясь.

Кузен уже сидел иначе: расслабил плечи, снова потянулся к еде. Райан умел сказать нужное, когда переставал прятать участие за замечаниями. Просто семье приходилось достаточно хорошо его знать, чтобы дождаться этого момента.

- Посетителей было больше, чем ожидали? - спросил Джексон.

Дедушка дождался, пока Рой вернётся к разговору с Мией, и только потом обратился к старшему внуку.

- Да, - ответил Дилан. - Особенно после полудня. К следующим выходным добавим места в зоне отдыха.

Он заметил довольный взгляд Мии и едва не улыбнулся.

- И пересмотрим проход возле торговых палаток. - сказала Джейн.

Она вспомнила об этом сразу, без поиска в заметках. Дилан мысленно добавил ещё один пункт к завтрашнему обсуждению.

Райан посмотрел на неё.

- Уже?

В вопросе прозвучало удивление: вчера вечером они об этом ещё не говорили.

- Я видела, как там разойтись пытались.

Джейн отложила приборы и повернулась к кузену, готовая при необходимости объяснить подробнее.

- Там можно было разойтись.

Райан нахмурился, вспоминая расположение прилавков.

- Если убрать человека с огромной игрушечной лошадью.

Джейн произнесла это совершенно буднично. Мия насторожилась.

Рой медленно повернулся к ней. По его лицу было видно, что он только что получил достаточно материала на оставшийся вечер.

- Вот, значит, о ком речь.

Он посмотрел на сестру с новым интересом.

- Она была не огромная.

Мия сразу перешла к защите, хотя обвинение пока никто не сформулировал.

- Её несли вдвоём. - напомнила Джейн.

Она смотрела прямо на кузину. Дилан представил эту картину и опустил глаза, чтобы не рассмеяться раньше времени.

- Потому что неудобно держать.

Мия ответила быстро. Видимо, аргумент был подготовлен ещё вчера.

- Ещё бы.

Рой произнёс это почти сочувственно, за что получил очередной толчок. Мия обиженно взяла стакан.

- Я купила её для школы мамы.

Она повернулась к Джилл, ожидая поддержки. Джилл посмотрела на дочь с искренним удивлением.

- Для моей школы?

Вопрос прозвучал достаточно мягко, но Мия всё равно замолчала. За столом уже ждали.

- Теперь да.

Она опустила взгляд в стакан, стараясь сохранить остатки достоинства. На этот раз рассмеялся даже Итан. Дилан поймал взгляд Райана. Кузен чуть покачал головой, но улыбка осталась. В такие вечера становилось особенно заметно, как сильно они все зависели от этих простых, повторяющихся разговоров. От возможности спорить об игрушечной лошади так, будто ничего важнее сейчас не существовало. После ужина никто не торопился уходить. Розалин настояла на чае в гостиной, хотя большая часть семьи утверждала, что больше ничего не хочет. Через несколько минут почти у каждого в руках уже стояла чашка, а Марк обсуждал с Амелией новый кофейный аппарат, который, по его словам, был удобным, но совершенно не оправдывал своей цены.

Дилан остановился возле окна. За стеклом дождь стал сильнее. Капли блестели в свете фонаря, дорожка к парковке потемнела. На секунду ему захотелось остаться здесь, не открывать телефон и позволить завтрашним вопросам дождаться утра. Он чувствовал приятную тяжесть после ужина и ту редкую усталость, при которой не хотелось ни с кем спорить. Из кресла у камина доносился голос дедушки, Мия негромко разговаривала с Джейн. Где-то рядом Рой пытался объяснить матери, что видео выступления не нужно отправлять всем знакомым.

Рядом появился отец.

Некоторое время они молчали. Итан держал чашку в одной руке, второй поправил манжет. Он тоже смотрел в сад, и Дилан успел подумать, что разговор о работе, возможно, закончился ещё за столом.

- Ты готов к разговору с заказчиком?

Он повернул голову.

- Да.

Ответил без колебаний, хотя после этого мысленно ещё раз перебрал подготовленные вопросы.

- Не пытайся согласовать всё за одну встречу.

Отец произнёс это спокойно. В его голосе не было сомнения в способностях сына, но Дилан всё равно почувствовал желание немедленно возразить.

- Я не собирался.

Итан посмотрел на него с лёгким сомнением.

Дилан выдержал взгляд пару секунд и усмехнулся.

- Хорошо. Постараюсь.

Признать собственную поспешность было проще здесь, где никто из сотрудников не слушал каждое слово.

- Сначала пойми, что для них действительно важно. Потом предлагай варианты.

Отец говорил негромко, чтобы разговор оставался между ними.

- Знаю.

Дилан посмотрел в окно, проводя большим пальцем по тёплой ручке чашки.

- Я знаю, что знаешь. – он промолчал на секунду. Потом положил руки на плечи сына и искренне сказал – Ты отлично справляешься, сынок.

Дилан не редко слышал хвалы. Но именно, когда был достойн. Поэтому он не боялся делать ошибки и стараться еще сильнее чтоб быть достойным. Итан сделал глоток чая и тоже повернулся к саду. В этом тоже был весь отец. Он мог передать серьёзную задачу без долгой речи, а потом дать один короткий совет, над которым сын будет думать дольше, чем над остальным совещанием. Несколько секунд они стояли рядом молча.

- Как тебе открытие? - спросил Дилан.

Теперь ему действительно хотелось услышать ответ подробнее.

- Хорошо.

Отец посмотрел на него, словно этого было вполне достаточно.

Дилан усмехнулся.

- Дедушка сказал то же самое.

- Значит, мы согласны.

Итан чуть пожал плечом.

- Редкий случай.

Дилан позволил себе улыбнуться шире.

Отец посмотрел на него. В уголках глаз появились едва заметные складки.

- Не настолько редкий.

Он сказал это просто, и Дилан почему-то запомнил фразу лучше всей остальной беседы.

Из другой части гостиной донёсся голос Розалин:

- На шестое число ничего не планируйте. И в последний момент работу себе тоже не находите.

Она обвела взглядом комнату, задержавшись на сыновьях и старших внуках. По тому, как Джейн внезапно заинтересовалась своей чашкой, Дилан понял, что замечание относилось и к ней. Джексон, сидевший в кресле, медленно опустил газету, которую только что взял со столика.

- Может быть, в этом году без большого вечера?

В голосе дедушки звучала надежда человека, который заранее подозревает, что его просьбу снова не примут во внимание.

Никто не ответил сразу. Потом Джилл осторожно поставила чашку.

- Пап, ты каждый год это спрашиваешь.

Она смотрела на него с улыбкой, ещё до ответа готовая к привычному спору.

- Я надеюсь.

Джексон развёл рукой. Розалин даже не попыталась скрыть усмешку.

- А мы каждый год объясняем.

Она произнесла это с окончательностью, после которой обсуждать размер праздника становилось бессмысленно.

Мия тут же пересела ближе к дедушке.

- Тебе просто не будут заранее всё рассказывать.

Она положила руку ему на подлокотник и наклонилась с таким заговорщическим видом, что Дилан сразу понял: какие-то планы уже существуют.

Джексон посмотрел на неё с неподдельным беспокойством.

- Вот это меня и тревожит.

Мия рассмеялась и обняла его за плечи. Дедушка попытался сохранить серьёзность, но всё же положил ладонь поверх её руки.

Дилан улыбнулся и снова повернулся к окну. На шестое марта, день рождения Джексона Росса, в этой семье действительно нельзя было ничего планировать. Даже сам именинник давно утратил такую возможность. У выхода Райан догнал его, когда Дилан уже надевал пальто. В прихожей было тише. Из гостиной доносились приглушённые голоса, а открытая дверь пропускала тёплый свет на тёмный пол.

- Завтра в центр приедешь?

Кузен остановился возле консоли, убирая руки в карманы. Теперь, вдали от остальных, он выглядел немного серьёзнее.

- После обеда.

Дилан расправил воротник и потянулся к ключам. Райан посмотрел на него. Он остановился. В уголках его рта появилась короткая улыбка.

- Джейн плохо на вас влияет.

Дилан покачал головой, но раздражения не почувствовал.

Райан чуть улыбнулся, потом достал из кармана сложенный лист.

- Гарри передал. По молодняку. Посмотри вечером, если успеешь.

Он протянул бумагу без особого нажима, хотя Дилан сразу заметил, как бережно сложены края. Развернув лист, он увидел несколько подчёркнутых строк. Возле одной стояла короткая пометка рукой Райана. Он сразу понял, о каких лошадях речь. Они обсуждали их ещё до открытия, но из-за подготовки так и не выбрали день для поездки.

- Поедем смотреть?

Дилан поднял голову.

Райан немного расслабился.

- Сначала поговори с ними. Я не хочу, чтобы нас торопили с решением.

Он произнёс это спокойно, но Дилан знал: если кузен просит не торопиться, значит, уже что-то насторожило.

- Хорошо.

Дилан сложил лист и убрал во внутренний карман.

Райан задержал на нём взгляд.

- Только не между двумя встречами.

В прихожей на секунду стало тихо. Дилан поднял голову. За замечанием не было упрёка. Именно поэтому отмахнуться шуткой оказалось сложнее. Райан не просил его отказаться от работы в компании и не напоминал, сколько времени они когда-то собирались уделять центру. Ему просто нужен был брат рядом - достаточно свободный, чтобы не смотреть на часы каждые десять минут.

- Я выделю день, - сказал Дилан.

На этот раз он ответил без привычного «постараюсь». Кузен кивнул. Райан знал, что у Дилан и так много дел и без его помощи вполне мог справляться, однако понимал как важно это для Дилан - чувствовать и чувствовать, что он помогает этому делу хоть как-то. Из гостиной донёсся смех Мии, следом - возмущённый голос Роя. Кажется, кто-то всё-таки нашёл запись его выступления и теперь собирался пересмотреть её со всеми возможными комментариями. Райан оглянулся.

- Если останусь ещё на десять минут, придётся разбирать маршрут прямо на ковре.

Он сказал это устало, но уже собирался вернуться.

- Ты же обещал помочь.

Дилан взял ключи, наблюдая за ним с улыбкой.

- Завтра.

Райан бросил на него последний взгляд и направился в гостиную. Дилан рассмеялся и открыл дверь. На крыльце было холодно. Он застегнул пальто, спустился по ступеням и на секунду остановился у машины. В окнах гостиной по-прежнему горел свет. За тонкой занавеской двигались знакомые силуэты.

Телефон снова завибрировал. Письмо от юристов. Исправленная версия договора. Дилан прочитал тему и заблокировал экран. Документы могли подождать, пока он доедет домой. А лист с пометками Райана он переложил из внутреннего кармана в лежавшую на сиденье папку - поверх остальных бумаг.